

Когда Гилберт и Джинс с серьёзными лицами сказали Фалесу покинуть Миндис Холл, он понятия не имел, что происходит.

- Что случилось? – Впервые за двадцать дней Фалес шагнул за кедровые двери Миндис Холла. При виде знакомой тёмной кареты на его лице проступило недоумение.

- Гилберт всё тебе объяснит. – Угрюмое лицо Джинс заставило Фалеса занервничать. Взмахнув кнутом, та изящно запрыгнула на место кучера. Её ответ был коротким и простым. – Сейчас тебе нужно сесть в карету.

С затуманенным разумом Фалес обернулся. Дворянин среднего возраста откуда-то принёс табурет, мягко поставив его у подножки кареты.

- Пожалуйста, поднимайтесь, юный сэр. Мадам Джинс не любит сидеть в карете. Мои извинения, но вам придётся вытерпеть компанию этого старика. – Попытка Гилберта пошутить оказалась провальной. Даже лошади могли сказать, что он пребывает не в лучшем настроении, из-за чего они намерено его избегали.

«Что... происходит?»

Наполненный тревогой и страхом, Фалес наступил на табурет, после чего поднялся на подножку. Обернувшись, он увидел продолжавших оставаться на месте стражей Миндис Холла. Те явно не собирались идти вместе с ним. Словно почувствовав его взгляд, мечники уважительно опустили головы с Хора во главе.

- Они не пойдут с нами... Так карета привлечёт меньше внимания, - плоско произнёс Гилберт.

Фалес посмотрел на невероятно серьёзные лица двух людей, подавив желание докопаться до сути. Он лишь задал один вопрос:

- Мы... вернёмся после поездки во дворец?

- Это будет зависеть от воли Его Величества. Простите за грубость, но мы должны поторопиться, - угрюмо ответил Гилберт.

«Всё настолько серьёзно?»

Фалес больше не стал ничего говорить. Он сел в карету. Следом за ним в карету забрался Гилберт и закрыл дверь.

Тёмный диван был таким же, каким он был двадцать дней назад. Интерьер несколько не изменился. Внутри всё также располагался тёмно-красный диван, стекло, украшенное кристалльными каплями и девятиконечная звезда, нарисованная на стене кареты мерцающей флуоресцентной краской.

Джинс легко и ритмично подгоняла лошадей кнутом. На этот раз карета ехала с большей скоростью, по сравнению с тем разом, когда ей управлял Гилберт. Разумеется, на этот раз и езда была не такой комфортной.

Гилберт посмотрел через окно кареты на Миндис Холл, освещаемый лунным светом, после чего бросил серьёзный взгляд на Фалеса.

- Мы торопимся, поэтому я расскажу самые важные для вас вещи.

Помимо того раза, когда они разговаривали в секретной комнате, Фалес больше не видел Гилберта настолько серьёзным. Такой Гилберт заставлял его испытывать тревогу.

- Дипломатическая группа Экстедта должна была прибыть в Созвездие после нового года. – Дворянин среднего возраста серьёзно посмотрел на Фалеса.

Сузив глаза, Фалес попытался вспомнить историю о двух континентах, которую он узнал двадцать дней назад.

«Экстедт, страна, построенная на севере героем людей во время Битвы Искоренения, Райкару Экстедтом. Великий Дракон севера, страна героев, клинок западного полуострова, могущественный сосед Созвездия на севере».

Гилберт продолжил говорить серьёзным тоном:

- Север прислал срочные новости: три дня назад, дипломатическая группа Экстедта... была убита на южной части дороги, проходящей через Центральный Холм.

Фалес в неверии расширил глаза.

Гилберт вздохнул:

- Среди жертв было шесть дворян Экстедта... и принц Мориа Уолтон. Единственный сын Нувена Седьмого, короля Экстедта и эрцгерцога города Драконьих Облаков. Принц Мориа был наследником семьи Уолтон и следующим эрцгерцогом Драконьих Облаков.

Фалес вдохнул холодный воздух.

Единственный сын короля сильнейшей страны на Западном Полуострове и наследник соседней земли... был убит на территории Созвездия?

- Никто не выжил, включая сопровождавших их дворян из Созвездия. Нет никаких улик. Осталось лишь предложение, написанное кровью жертв на земле...

Гилберт встревожено посмотрел на Фалеса. Легко кивнув, он произнёс:

- Империя будет жить, пока существуют звёзды.

«Девиз семьи Джейдстар?»

Фалес был ошеломлён.

- Это скверный детский способ перекладывания вины и создания конфликта между двумя странами... - Фалес подумал о природе произошедшего. Ему внезапно пришла в голову одна мысль. Он с недоверием поднял голову. – Это сработало?

- К сожалению... этот метод оказался очень эффективным, - низким тоном ответил Гилберт.

«Очень эффективным?» Сердце Фалеса было наполнено опасениями.

Карета проехала через Сумеречный Округ, свернула на Улицу Короля и направилась к Центральному Району.

Улица Короля была одной из самых больших улиц в городе Вечной Звезды. По численности населения она уступала лишь Центральному Району, который являлся транспортным узлом северных территорий. На Улице Короля располагалась звёздная площадь, на которой торговцы из разных стран открыли свои магазины, а также великий базар, располагавшийся рядом с западными городскими воротами. Там собирались горожане низкого класса.

По сравнению с Нижним и Западным Округами, в которых улицы по-прежнему освещались факелами и фонарями на животном жире, Улица Короля освещалась Лампами Вечности, которые лишь немногим уступали Лампам Вечности Восточного Округа. По мере продвижения по городу, на улице стало появляться больше людей, начиная от выступающих бардов и зазывающих покупателей торговцев (некоторые магазины были открыты и по ночам, например, бутики и часовые магазины), до слуг, бегающих по поручениям своих хозяев и чиновников, вовлечённых в социальные активности. На улице даже можно было увидеть кареты настоящих дворян, некоторые из которых просто шагали по улице.

В подобном окружении карета с Фалесом нисколько не выделялась.

Улица Короля находилась на пересечении Сумеречного Округа и Центрального Региона. На ней жило много зажиточных людей. По сравнению со звёздной площадью и великим базаром, на которых Фалесу доводилось бывать, на Улице Короля царила более спокойная атмосфера. Тем не менее, даже в подобном месте имелись нищие в лохмотьях. Иногда их можно было увидеть по разным сторонам дороги: протягивая к прохожим руки, те выпрашивали милостыню.

К счастью, в карете было установлено одностороннее стекло – люди снаружи не могли увидеть того, что происходит внутри.

В данный момент Фалес обдумывал слова Гилберта. Он лишь бросил быстрый взгляд на улицу снаружи. Слова министра иностранных дел продолжали звучать у него в ушах: «Ключ лежит в Крепостном договоре».

- В конце Кровавого Года Экстедт вторгся на наши земли. Крепость Сломленного Дракона попала в руки врага. Впоследствии северные территории, землю утёсов, западную пустыню и восточное море охватило пламя войны. Мы имели мало солдат, а наши генералы были слабы. Королевство чуть не утратило всяческую надежду. Его Величество, только что взойшедший на трон, даже подумывал о вербовке в армию детей, не достигших четырнадцати лет.

Гилберт тяжело вздохнул. Его глаза были затуманены, словно он вспоминал о событиях прошлого.

- Полагаясь на страх других стран Западного Полуострова, а также на внимание со стороны Мане и Нокс и Ханбола с Восточного Полуострова к событиям на Западном Полуострове, министерство иностранных дел делало всё возможное, чтобы другие страны вмешались в этот вопрос. В итоге нам удалось заставить солдат Экстедта отступить. Мы подписали договор, по которому Экстедту даже пришлось отказаться от участка бесплодной земли, которым они завладели до наступления Кровавого Года, и который раньше принадлежал Созвездию. Я был подписантом Крепостного договора и поэтому могу с уверенностью о нём говорить.

Глаза Фалеса засияли:

- Мы проиграли войну, но выиграли в переговорах?

Гилберт кивнул, но его лицо нисколько не расслабилось.

- Это самая ужасная часть – вместо того, чтобы называть его соглашением, будет правильной назвать его записью об унижении.

Карета продолжала продвигаться вперёд. На дороге появилась группа нищих, некоторые из которых протянули руки в сторону Джинс, управляющей каретой. Тем не менее, чиновница с холодным безразличием проигнорировала их. Она ударила лошадей кнутом, понукая их ускориться.

- После победы в многочисленных битвах, когда ты уже готов протянуть руку к землям и богатствам, твоих солдат вынуждают отступить объединённые силы других стран. Подобный провал ещё унижительнее, чем поражение в войне... Многие сюзерены, особенно эрцгерцоги на юге, делящие границу с Созвездием, были в ярости. Подписанный договор даже пошатнул правление короля Нувена.

В течение последних десяти лет отношения между Великим Драконом и Созвездием всегда были прохладными. На севере обнаружили большую шахту с залежами кристалльных капель, а в глубине восточного моря нашли китов с большим содержанием жира...

Гилберт вздохнул.

Фалес произнёс про себя: «Экстедт страна, сформированная нацией со своей культурой... Страна, ставшая единой, после прохождения через трудности войны».

- Сюзерены Экстедта, или, по меньшей мере, три эрцгерцога, разделяющие с нами границу, всегда были охочи до сражений... Они жаждут завладеть нашей землёй, её ресурсами и богатствами. Двенадцать лет назад им почти удалось это сделать. – Гилберт покачал головой и посмотрел в окно. В его глазах плескалась печаль. – Вот почему дипломатическая группа Экстедта посетила нашу страну. Они хотели пересмотреть условия Крепостного договора, чтобы изменить границы наших стран. Однако прежде чем дипломатическая группа добралась до города Вечной Звезды, её уничтожили... Вы можете представить, как отреагирует Экстедт, когда до него доберутся новости?

Карета въехала на ухабистую дорогу, начав сильно дрожать.

Фалес нахмурился.

- Ты полагаешь, что виноваты сюзерены Экстедта? Они разожгут войну, в ходе которой украдут наши земли и ресурсы?

Гилберт поднял голову. Его взгляд был очень пугающим, когда он холодно произнёс:

- Хуже. В Экстедте установлена выборная система, при которой великие сюзерены с помощью голосования выбирают короля... В течение последних нескольких десятилетий на троне сидела семья Уолтон... Нувен Седьмой определённо не красotka, которая всем нравится.

Фалес произнёс с внезапным осознанием:

- Получается, что сюзерены Экстедта хотят не только завладеть нашими ресурсами, но и сменить своего короля?

Гилберт особо заботился об обучении единственного наследника короля. Он произнёс мягко:

- Вы близки, мой юный сэр. Вам лишь нужно сделать ещё один шаг. После убийства всей

дипломатической группы другого государства, давление от этого происшествия полностью ляжет на плечи короля Кесселя. Какой бы ответ мы не дали: война или перемирие, агрессивность или смирение, стремление к славе или унижительное преклонение – всё это ляжет на плечи Его Величества... С самого начала все дворяне Созвездия обратят взор на Дворец Возрождения.

- Ты хочешь сказать, что...? – изумлённо произнёс Фалес. Каким бы умным он ни был, он плохо разбирался в дворянских правилах и поэтому не понимал серьёзности этого вопроса.

В этот момент взгляд Гилберта стал сложным и глубоким. Фалес не смог его расшифровать.

- Во-первых, решить этот вопрос будет непросто. Не будет иметь значения, развяжем мы войну или заключим перемирие. Его Величество не сможет избежать критики. Его начнут называть хладнокровным и безжалостным королём, который пренебрегает своими людьми, угнетает слабых и позорит Созвездие. Это повлияет на Его Величество, репутацию семьи Джейдстар и её влияние на королевство.

Зрачки Фалеса сузились. Он наконец-то начал осознавать истинную мрачность текущей ситуации.

- Далее, чтобы справиться с этой проблемой, Его Величеству потребуется сила гораздо большая, чем та, которую ему может предоставить территория под управлением королевской семьи. Это касается как военных ресурсов, так и национальных решений. Это означает, что... Его Величество должен заручиться полной поддержкой всех вассалов, особенно поддержкой шести Великих Кланов и тринадцати выдающихся семей – у их поддержки будет своя цена!

Сердце Фалеса вздрогнуло.

«Цена... Например, следующий кандидат на роль верховного правителя Созвездия?»

- У войны есть как свои плюсы, так и минусы. Война не только сопряжена с опасностями, но она также повлияет на баланс сил Созвездия... Пройдя через крещение битвой, слабые отсеются, старые утратят свои позиции, сильные выживут, а выжившие станут сильнее... Некоторые сюзерены столкнулись со смертями, а в семьях других сюзеренов появится новая жизнь.

Фалес с ошарашенным выражением сидел внутри подпрыгивающей на ухабах кареты, смотря в ярко пылающие глаза Гилберта.

- И последнее, в королевской семье не осталось детей. У Созвездия уже двенадцать лет нет наследника. – Голос Гилберта внезапно повысился. – Какая опасность, скрывающаяся на пороге королевства, может вынудить Его Величество выбрать наследника раньше времени, чтобы иметь запасной план на случай возможной войны? Что если семья с хорошей репутацией обзаведётся народным доверием и поддержкой малых дворянских семей? Кто знает, возможно, она станет следующей семьёй Джейдстар?

Тишина...

Фалес остекленевшим взглядом посмотрел в окно кареты. Он понял, что хотел до него донести Гилберт. Тем не менее, он был шокирован пугающей правдой. Ему пришлось усердно напрягать мозги, чтобы суметь понять текущий расклад.

Посмотрев на его лицо, Гилберт слегка покачал головой. «Будем надеяться, что эта жестокая и

кровавая игра, длящаяся тысячелетиями, не испугает этого умного и талантливое молодого человека».

Спустя какое-то время Фалес хрипло произнёс:

- Значит, это не просто одностороннее желание Экстедта устроить войну и сменить короля. Это также желание многих людей Созвездия – избавиться от королевской семьи. С большим трудом он дополнил свой вывод. – Убийство дипломатической группы... произошло вследствие совместной работы нескольких амбициозных групп двух стран... Это так. – Последнюю фразу он произнёс в форме утверждения.

Гилберт встревожено посмотрел на его состояние. В его сердце появилось колебание, но он всё же произнёс:

- Учитывая текущую ситуацию королевской семьи, ваше появление на публике сделает из вас цель для национальных и зарубежных элит. Ради вашей безопасности, я предложу Его Величеству отложить ваше признание...

- Это того стоит? – Фалес не обратил внимания на слова Гилберта. Он мягко прервал дворянина среднего возраста.

Гилберт поднял брови.

Фалес спросил беспомощно:

- Какой человек с радостью захочет развязать войну? Это не шахматная игра, при которой мы берём фигурки друг друга и подсчитываем очки. – Фалес закрыл глаза и сжал кулаки. – Это война. С обеих сторон живые, дышащие люди. Они стоят напротив друг друга и отнимают друг у друга жизни, пока одна сторона полностью не погибнет... это война. Они прошли через ужасы Кровавого Года. Почему им так хочется снова начать воевать? Ради короны? Насладиться чувством влияния и силы в разрушенном и разлагающемся королевстве? Остаться на бесплодной земле с жалкими остатками голодающего населения? После чего они будут править в течение двадцати лет с трепетом, паранойей и большими трудностями, чтобы в итоге передать это тяжёлое бремя своим потомкам? Это того стоит?

Гилберт хотел ответить, но обнаружил, что не может подобрать слов. Фалес удручённо покачал головой, так и не получив ответа.

Такова была история – история человеческих действий.

В карете снова повисла тишина.

Карета покинула шумную Улицу Короля. По обеим сторонам улицы стало появляться больше нищих, из-за чего Джинс пришлось использовать кнут, чтобы их напугать.

Гилберт встревоженным взглядом посмотрел на своего ученика.

- Это не война. Это политика. Мы все азартные игроки с мыслью о выигрыше в головах. Земли и люди – это просто разменные монеты. Победа и поражение это простая передача разменных монет. Это игра между дворянами и странами, - мягко произнёс он.

Подняв взгляд, Фалес хихикнул:

- Да, война – это продолжение политики, Игра Престолов, пир для воронов.

«Но мне она не нравится». Подумал про себя Фалес.

Он периферийным зрением посмотрел в окно кареты. На улице стояли нищие, с удручённым лицами протягивающие руки к карете.

При виде группы нищих в столице, Фалес посетовал: «Королевство уже в лохмотьях... Подождите!»

Когда картера проехала рядом с горящей Лампой Вечности, он отчётливо рассмотрел руки нищего.

Они были грубыми и мозолистыми.

Однако мозоли располагались не там, где он привык их видеть на руках нищих – не в местах, которые соприкасались с грузом при его переноске. Они находились на большом и указательном пальце, а также в области между первым и последним пальцем.

В голове Фалеса начали усиленно вращаться шестерёнки.

Он уже видел такие же уникальные мозоли на чьих-то руках.

Это были руки Джалы Шарлетон.

Фалес был ошеломлён. Он посмотрел на второго нищего, на третьего, на четвёртого...

- Гилберт!

Дворянин среднего возраста посмотрел на него недоумённо...

Он услышал быстрые слова Фалеса.

- Что-то не так, они не нищие. – Фалес задержал дыхание. – Они... они...

В воздухе прозвучал хриплый голос Ёделя, закончивший за него предложение:

- ... Ассасины.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/679706>